

Яровенко Л. С.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри теорії і практики перекладу,
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ТЕКСТОБРАЗУЮЩІЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВА ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ «PLACE»

Аннотация. Лексема «place» исследовалось через призму ее парадигматических и синтагматических характеристик. Показано, что ее текстообразующие свойства базируются на заместительной функции, в результате которой происходит десемантизация слова. Степень десемантизации зависит от расстояния между antecedentом и его субститутом.

Ключевые слова: парадигматический, синтагматический, текстообразующие характеристики, десемантизация, antecedent, субститут.

Постановка проблемы. В настоящее время активно ведется изучение структуры текста, различных средств текстообразования. Все большую релевантность при исследовании текстообразующей функции на лексическом уровне приобретает выявление потенциальных лингвостилистических возможностей слова, условий изменения его семантической структуры. Модификация последней в тексте определяется на основании сравнения с парадигматической представленностью в толковых словарях, что подтверждает общепризнанное мнение современной лингвистики о диалектическом единстве парадигматического и синтагматического аспектов изучения семантики слова.

Целью исследования является выяснение текстообразующих потенциалов высокочастотных слов на примере слова широкой семантики «place».

Слова широкой семантики занимают особое место в лексической системе английского языка благодаря широте их понятийной отнесенности и способности выполнять заместительную функцию, которая является источником возникновения огромного количества актуальных смыслов. Новые речевые манифестации приводят к известной зыбкости и расплывчатости их смысловых границ и к ослаблению вещественного значения, или к частичной десемантизации (потере собственного значения) слова [1, с. 138].

Изучение функциональных особенностей лексемы базируется на анализе ее семантической структуры в различных словарях.

Так, сравнение парадигматических и синтагматических характеристик «place» показало, что не все ЛСВ, зарегистрированные в словарных статьях толковых словарей [2; 3], обнаружены в исследуемых текстовых массивах. В то же время не все ЛСВ в толковых словарях представлены в полном объеме своих семантических потенциалов, которые вскрываются только при анализе их функциональных свойств в художественном контексте, так как «він сприяє нарощуванню змістовного потенціалу слова, додаючи йому невластиві значення, змінюючи ті, що є» [4, с. 50].

Так, ЛСВ «местонахождение, место», занимающий 4-ю и 5-ю позиции в вышеуказанных словарях, является самыми частотными ЛСВ в синтагматическом материале благодаря выполнению им заместительной функции.

Сохраняя во всех своих употреблениях сигнификативное значение локализованности, ЛСВ приобретает в каждой контекстуальной реализации отдельный денотативный смысл, число которых чрезвычайно велико (свыше 100 в исследуемых текстах) и, по-видимому, будет расти с увеличением выборки.

Синсемантия этого ЛСВ, высокая контекстуальная обусловленность выражается в том, что, находясь в непосредственной близости от своего antecedenta и подчиняясь его семантической иррадиации, существительное «place» выступает в заместительной функции, тем самым подвергая свой собственный номинативный потенциал частичной десемантизации, ибо «лексема, содержащая сему, уже выраженную в другом компоненте высказывания, становится избыточной с точки зрения выражения соответствующей информации, у такой лексемы на первый план выступают строевые функции, в то время как ее собственное семантическое содержание бледнеет, стирается» [5, с. 391].

Субститутивная функция «place», переоценка значимости его лексического и грамматического значений подтверждается также возможностью трансформаций, (в этом случае замещением его местоимением), которые подчеркивают его грамматикализацию в линейной цепи.

The cries were piteous and senile ... and the only such cries the house had heard since Nailles had bought the place → since Nailles had bought it [6, 22].

Выполняя заместительную функцию и подвергаясь десемантизации в тексте, слово «place» коррелирует с antecedentом, который оно замещает. Эта корреляция проходит по линии контактной или дистантной связи.

Контактная связь осуществляется в пределах одного предложения, двух соседствующих предложений и с дистанцией 3-4 предложений.

– *The apartment?*

– *Why'd you move here, this particular place?* [7, с. 213].

В зависимости от расстояния между antecedentом и его субститутом меняется степень десемантизации существительного «place». Чем ближе к antecedentu находится его анафорический заместитель, тем эксплицитнее у последнего ослабление его номинативной функции и выполнение субститутивной. Чем дальше «place» находится от своего antecedenta, тем слабее ощущается его заместительная функция и тем сильнее исходная номинативная. Дистантная связь осуществляется в пределах одного абза-

ца, нескольких абзацев, но всегда в пределах одного СФЕ. Так, например, описывая визит героини к заклинателю духов, который вылечит ее сына от нервного расстройства, а в конце романа Дж. Чивера «Буллит Парк» спасет ему и жизнь, автор разделяет антецедент и его заместитель двумя абзацами:

*So down into the slums went Nellie,
down to Beyton's funeral parlour!*

*She had no role in this **place** and she felt it keenly" [6, с. 124].*

Столь дистантное расположение антецедента и его заместителя сказывается на семантике последнего: диапазон его субститутивной функции значительно сужается, за счет этого расширяется его номинативный потенциал. Примеры с дистантной связью антецедента и «place» немногочисленны – 47 из 327 – то есть они составляют 14% от общего количества рассматриваемых заместительных употреблений. Остальные 86% приходятся на случаи контактной связи, которые особенно ярко демонстрируют его заместительную функцию.

Были обнаружены речевые сегменты, в которых «place» замещает несколько антецедентов, причем один из них находится в постпозиции, что наблюдается весьма редко:

*Sometimes you step into a trackroom, a carpenter's shop or a country post-office and find yourself at peace with the world. It is usually late in the day. The **place** has a fine smell (I must include bakeries) [6, с. 184].*

trackroom	
post-office	place
carpenter's shop	
bakeries	

В этом синтагматическом отрезке «place» реализует сразу 4 актуальных смысла, соотносясь с 4-мя денотатами, то есть нарушается узуальная однолинейная связь. Это сигнализирует о возможности широкой денотативной соотнесенности существительного «place» в заместительной функции.

Семантизация существительного «place» идет, как правило, через предыдущий контекст, в котором коррелят слова может быть представлен как именем нарицательным, так и именем собственным:

1) *... she hated the cold muddy park, ... This **place** looked different: it was high and open, with grass and no attendants ... [8, с. 76].*

2) *Adano, the General shouted.*

*There's something about the **place** [9, с. 82].*

Манифестируя в текстах огромное количество актуальных смыслов, не зарегистрированных ни одним толковым словарем, «place» становится элементом сцепления тончайших нитей целостной ткани художественного произведения и выполняет заместительную, текстообразующую функцию, ибо «повторяющиеся слова оказываются наиболее важным средством текстообразования как на лексическом, так и синтаксическом уровне» [10, с. 47].

Иными словами, высокая частотность «place» уже сама по себе является фактором, обеспечивающим участие данной леммы в процессах текстообразования. «Place», выполняя текстообразующую функцию в исследуемых романах, выступает означаемым длинного ряда денотатов, что вызывает появление большего числа окказиональных

значений, расшатывающих его семантическую структуру, представленную системой словарных дефиниций, которые, исходя из вышесказанного «... таят в себе возможности дополнительной информации» [11, с. 76].

«Place» может также выступать в качестве повторяющейся номинации одного денотата. Так, в романе Чивера «Фальконер», оно 21 раз замещает единичный денотат Фальконер (название тюрьмы) и, таким образом, имплицитно выходит в заголовок романа. Антецедент «Фальконер» находится как в контактной, так и в дистантной позиции от своего заместителя. Их контактная расположенность способствует легкому декодированию семантики существительного «место», а возможность трансформации подтверждает его частичную десемантизацию и способность функционирования в роли субститута «Фальконер»:

*«Falconer was very shabby and the shabbiness of the **place** gave the impression, that this must surely be the twilight ... although there was a tenanted death-house in the north of the **place**→... Falconer was very shabby and the shabbiness of it ... although there was a tenanted death-house in the north of it» [8, с. 4].*

При дистантном расположении коррелята и существительного «place», разделенных двумя абзацами текста, субститутивная функция последнего не столь очевидна, как в контактной позиции, но тематическая однородность материала – описание унылой обстановки тюрьмы Фальконер, а также расположенность коррелята и субститута в одном СФЕ, способствует эксплицитному декодированию заместительной функции этого слова.

В случаях, подобных описанному, можно говорить о том, что помимо архитектурной функции текстообразования, «place» также выполняет и композиционную функцию организации пространственного единства сюжетного действия. Было обнаружено также несколько случаев употребления этого слова в заместительной функции без контактного и дистантного антецедента «Фальконер», когда сигналом субститутивной функции первого является мегаконтекст, или контекст всего произведения. Семантизация слова идет через предыдущий и последующий контекст: его непосредственная и опосредованная связь со словами, входящими в ЛСГ «тюрьма» и содержащих сему «заключение», сказывается на семантике слова «place», полностью определяемой контекстом, а также диктуемой темой и идеей произведения: слово приобретает негативный эмоционально-оценочный компонент.

Таким образом, часто повторяясь в романе и замещая один и тот же денотат, «place» выполняет функцию структурно-содержательной скрепы.

Из всего вышесказанного следует, что это слово, обладая высокой частотностью на синтагматической оси, выполняет текстообразующую функцию в двух формах:

Выступая означаемым целого ряда денотатов, выполняет заместительную, то есть структурную, архитектурную функцию.

Выступая номинацией одного денотата, на основании повторяемости референта, сопровождаемой повторяемостью обозначающего, функционирует в качестве содержательно-структурной сюжетно-композиционной скрепы.

Все отмеченные характеристики ЛСВ «местонахождение, место» относятся в большей мере к сфере экс-

тралингвистического. Не менее важным представляется выявление его лингвистической природы, то есть установление синтагматического рисунка этого ЛСВ, его сочетаемостных возможностей, ибо «... наиболее глубоко и всесторонне значение слова выявляется через его сочетаемость» [12, с. 127].

Дистинктивной чертой этого ЛСВ является его тесная корреляция с антецедентом и полная зависимость от последнего. Заменяя множество знаменательных слов, каждое из которых имеет определенное лексическое наполнение, «*place*» в каждом употреблении по сути дублирует свой коррелят, что объясняет их сочетаемостную идентичность. Иными словами, произведя селекцию денотата на синтагматической оси, «*place*» соединяется с другими словами по правилам антецедента, который он замещает:

«... *the house catches on fire*»

«... *if the place goes up in smoke*» [7, с. 170].

Широта диапазона сочетаемости этого слова особенно наглядно проявляется в атрибутивной модели, где список препозитивных атрибутов самого различного денотативного и коннотативного содержания практически неограничен.

Сочетаемостные свойства лексемы, таким образом, способствуют эффективности выполнения ею заместительной функции, легкости вхождения в любую линейную цепь, то есть легкости скрепления отдельных участков текста.

Выводы. Проведенное исследование показало, что выдвижение заместительной функции лексемы (или ее отдельного ЛСВ) в число ведущих неизбежно влечет за собой ослабление лексического и усиление структурного (грамматического) значения. При этом грамматикализация широкозначной лексемы (или ее ЛСВ) выдвигает последнюю в число текстообразующих лексических элементов, обеспечивающих сквозной повтор – текстовую скрепу за счет единообразия заместительной номинации разнородных денотатов.

Предложенная методика изучения текстообразующего потенциала слова широкой семантики «*place*» может быть экстраполирована на другие широкозначные слова.

Литература:

1. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский / Ж.А. Голикова. – Минск : Новое знание, 2008. – 287 с.
2. The Shorter Oxford Dictionary on Historical Principles. – L. 1989.
3. Webster's New International Dictionary of the English Language. – USA, Springfield, Massachusetts, 1996.
4. Кухаренко В.А. Інтерпретація тексту / В.А. Кухаренко. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 216 с.
5. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак. – М. : Наука, 1972. – С. 367–395.
6. Cheever J. Bullet Park / J. Cheever. – N.Y., 1978.
7. Oates J. Them / J. Oates. – L., 1970.
8. Cheever J. Falconer / J. Cheever. – N.Y., 1977.
9. Hersey J. A Bell for Adano / J. Hersey. – N.Y., 1977.
10. Чернухина И.Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж : ВГУ, 1977. – 207 с.
11. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1974. – 176 с.
12. Слонимская И.М. Функционирование слов в типовых и нетиповых контекстах / И.М. Слонимская. – Воронеж : ВГУ, 1982. – С. 126–129.

Яровенко Л. С. Текстоброзуючі характеристики слова широкої семантики «*place*»

Анотація. Лексема «*place*» досліджувалась через призму її парадигматичних і синтагматичних характеристик. Показано, що її текстоброзуючі властивості базуються на замісній функції, у результаті якої відбувається десемантизація слова. Ступінь десемантизації залежить від відстані між антецедентом і його субститутом.

Ключові слова: парадигматичні, синтагматичні, текстоброзуючі характеристики, десемантизація, антецедент, субститут.

Yarovenko L. Textforming characteristics of word of wide semantics “*place*”

Summary. Lexeme “*place*” was investigated through the prism of its paradigmatic and syntagmatic characteristics. Its textforming properties were shown to be based on its substitutional function. The latter results in desemantization of the word. The degree of desemantization is dependent on the distance between the antecedent and its substitute.

Key words: paradigmatic, syntagmatic, textforming characteristics, desemantization, antecedent, substitute.